

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Алиев Т.Ф. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с дискредитацией власти // Полицейская деятельность. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.3.74645 EDN: GBAPOU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74645

Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с дискредитацией власти

Алиев Тимур Фирудинович

ORCID: 0000-0002-0645-931X

адъюнкт, Восточно-Сибирский институт МВД России

664017, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110

✉ timuraliev.2018@mail.ru

[Статья из рубрики "Полиция и защита прав человека"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2025.3.74645

EDN:

GBAPOU

Дата направления статьи в редакцию:

29-05-2025

Аннотация: Предметом настоящего исследования является уголовно-правовая характеристика преступлений, направленных на дискредитацию Вооружённых Сил Российской Федерации и государственных структур. Цель статьи — проанализировать действующее законодательство, правоприменительную практику и проблемные аспекты квалификации деяний, связанных с распространением ложной информации и дискредитацией Вооружённых Сил Российской Федерации и государственного института. Актуальность темы обусловлена необходимостью балансирования между защитой общественного порядка (особенно в момент внутригосударственных и внешнеполитических конфликтов) и реализацией конституционных прав граждан на свободу выражения мнений. В рамках исследования рассматриваются нормы статей 205.2, 207.3, 280 и 280.3 Уголовного кодекса Российской Федерации, затрагивающие вопросы административной преюдиции, публичности деяния, субъективной стороны преступления и иных квалифицирующих признаков. Основу исследования составляет диалектический метод научного познания, а также общенаучные методы: анализа, синтеза и обобщения, частно-научные методы: сравнительно-правовой и формально-

логический. В заключении делается обоснованный вывод о необходимости совершенствования уголовного законодательства с целью соблюдения принципов справедливости, индивидуализации наказания и правовой определённости. Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что выводы, которые сформулированы и обоснованы в исследовании, могут послужить теоретической основой для дальнейшей актуальной научной дискуссии. Практическая значимость исследования заключается в том, что в нем содержатся научные идеи, послужившие основой рекомендаций, которые могут быть использованы в законотворческой деятельности при совершенствовании нормативных правовых актов, повышении эффективности деятельности правоохранительных органов в контексте противодействия исследуемой категории преступлений. Автор статьи в ходе исследования предлагает меры в целях усовершенствования положений статьи 280.3 УК РФ. Уделяется важность на конкретизации понятийного аппарата по рассматриваемой категории преступности, что эффективно скажется на разграничении смежных составов. Также автор видит целесообразным на законодательном уровне рассмотреть отдельные положения статьи 280.3 УК РФ, акцентируя внимание на наличие в ней административной преюдиции и такого конструктивного признака как «публичность».

Ключевые слова:

уголовно-правовая характеристика, дискредитация власти, военнослужащие, административная преюдиция, публичность, ложная информация, свобода слова, правоприменительная практика, понятийный аппарат, криминализация деяний

Уголовно-правовая характеристика преступления направлена на исследование признаков, имеющих значение для квалификации преступления. Так, Л. Д. Гаухман, рассматривая данную категорию, включает в неё исключительно вопросы понятия и квалификации преступления [1, с. 6]. Содержание уголовно-правовой характеристики составляют сведения, раскрывающие конкретный состав преступления, на основании которых законодатель описывает преступление как общественно опасное деяние. Состав преступления представляет собой совокупность юридически значимых признаков.

В рамках настоящего исследования были проанализированы труды таких учёных, как А. Ю. Соколов [2], С. В. Мурадян [3], А. А. Чугунов [4], Н. Ш. Козаев [5], И. М. Сампиев [6] и др. Многие из цитируемых ученых являются признанными учёными в области уголовного права. Актуальность выбранной темы подтверждается также отсутствием монографических исследований, специально посвящённых преступлениям, связанным с дискредитацией власти.

Методологической основой исследования является диалектический метод научного познания, а также общенаучные методы – анализ, синтез и обобщение. Кроме того, применяется частно-научный метод – формально-логический. Обобщив различные научные точки зрения, автор формулирует собственную позицию по заявленной тематике.

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации и Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ).

Теоретическую основу – научные труды в области уголовного права и криминологии.

Эмпирическую базу исследования образуют материалы судебной практики: кассационные и апелляционные определения, приговоры и постановления, а также официальные данные, опубликованные на сайтах судов.

На фоне осуществления специальной военной операции Российской Федерации на территории Украины наблюдается значительное распространение недостоверной информации в средствах массовой информации и публичных высказываниях [7, с. 167]. Анализ последних лет свидетельствует о стабильном росте числа осуждённых за деяния, которые связаны с дискредитацией Вооружённых Сил Российской Федерации (далее – ВС РФ) и иных государственных структур, особенно в условиях военных и политических событий [8]. Рост числа осуждённых по данным статьям обусловлен как активностью распространения сведений дискредитирующего характера (в том числе в сети Интернет), так и расширительным толкованием норм права со стороны правоприменителей.

В то же время динамика осуждённых за преступления, которые связаны с оправданием терроризма и экстремизма, остаётся стабильной либо демонстрирует рост. Количество осуждённых по ст. 280 и ст. 282 УК РФ имеет волнообразный характер, в то время как число осуждённых по ст. 207.3 (распространение заведомо ложной информации) и ст. 280.3 УК РФ (дискредитация ВС РФ) стабильно увеличивается. Это может быть связано с усилением контроля над публичными высказываниями, направленными против ВС РФ и государственных структур.

Актуальность темы исследования обусловлена не только практической значимостью изучения преступлений, связанных с дискредитацией власти, но и наличием глубоких теоретико-правовых противоречий, возникающих при их уголовно-правовой оценке. В условиях современной политico-правовой действительности резко обострилась проблема баланса между обеспечением государственной безопасности и соблюдением конституционных прав граждан, прежде всего свободы слова и выражения мнения.

Принятие в последние годы новых составов преступлений, направленных на противодействие распространению недостоверной информации и дискредитации государственных институтов (в частности, ст. 207.3 и 280.3 УК РФ), вызвало активную реакцию как для научного сообщества, так и правоприменителей. Основной предмет дискуссии заключается в возможной неопределенности правовых норм, поскольку в современной уголовно-правовой науке отсутствует устоявшийся подход к определению дискредитации как правовой категории, а также методологии выявления её объективных и субъективных признаков в рамках уголовно-правовой характеристики. С другой стороны, введение указанных норм подчёркивает необходимость защиты легитимных интересов государства в условиях информационной агрессии и внешнеполитического давления. Социально-правовая обусловленность введённых составов очевидна, но необходима конкретизация понятийного аппарата рассматриваемых статей УК РФ.

В апреле текущего года Президент Российской Федерации В. В. Путин подписал закон, согласно которому за дискредитацию армии, призывы к санкциям в отношении России или оказание содействия в исполнении решений международных организаций, в которых Российская Федерация не участвует, будет грозить уголовное наказание. В ряды статей (в частности, в ст. 280.3 УК РФ) вводится новый квалифицирующий признак – совершение преступления из корыстных побуждений или по найму. Таким образом, законодатель расширил составы и ужесточил санкции, что свидетельствует о продолжающейся тенденции к правовому усилению в ответ на информационные угрозы. Однако столь интенсивное развитие уголовно-правовых норм порождает необходимость точного и недвусмысленного определения ключевых понятий, в первую очередь –

термина «дискредитация». Его правовая неопределённость затрудняет правоприменительную практику и требует отдельного теоретического анализа.

Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с дискредитацией власти, охватывает деяния, направленные на подрыв авторитета ВС РФ и иных государственных структур. Такие преступления, как правило, связаны с распространением заведомо ложной или искажённой информации, способной подорвать общественное доверие к власти и нарушить общественный порядок. В российском законодательстве одним из наиболее ярких примеров дискредитации является ст. 280 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за публичные призывы к экстремистской деятельности; а также ст. 282 УК РФ, которая охватывает действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды, что также может быть связано с дискредитацией властных структур. Важно отметить, что уголовная ответственность за такие деяния предусмотрена в целях сохранения стабильности в обществе, но одновременно вызывает споры о возможных ограничениях свободы слова и политической деятельности.

Авторитет и достоинство ВС РФ и государственных органов, общественные отношения, гарантирующие обеспечение интересов государства и её граждан, обеспечение международной безопасности в данном случае будут являться непосредственным объектом противоправного посягательства [9, с. 186]. Одной из важнейших угроз, с которой сталкивается государственная власть, является дискредитация ВС РФ и органов власти, что ведёт к подрыву общественного доверия, а также создаёт условия для дестабилизации общественно-политической ситуации. В частности, такие действия могут способствовать распространению ложной и искажённой информации, что наносит вред авторитету государственных органов и затрудняет их функционирование.

Норма ст. 205.2 УК РФ устанавливает ответственность за публичные призывы к терроризму. В диспозиции нормы речь идёт о действиях, направленных на дискредитацию власти и подрыв её легитимности, через побуждение к террористической деятельности. Такие преступления часто связаны с политическими предпосылками и могут существенно угрожать безопасности общества.

В рассматриваемом составе под публичным оправданием понимается публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании.

Под пропагандой терроризма понимается деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убеждённости в её привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности.

Под террористической деятельностью понимается совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205–206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ.

Необходимо обратиться к разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февр. 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». Так, рассматривая упомянутый документ, отметим, что публичные призывы — это сообщение группе лиц (два и более человека), при этом место высказываний не имеет значения. Так, кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2021 г. № 222-УД21-45-А6

приводит следующий пример: осуждённый поделился с двумя сокамерниками своими одобрительными взглядами о деятельности террористической организации в камере штрафного изолятора в исправительном учреждении.

Примером правоприменения по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ может служить приговор Первого Западного окружного военного суда г. Санкт-Петербурга в отношении Ильи Чугаева, уроженца Республики Коми. В период с августа 2023 года по август 2024 года Чугаев разместил семь комментариев на платформе видеохостинга YouTube, содержащих публичное оправдание деятельности организаций «Русский добровольческий корпус» и «Легион "Свобода России"», признанных террористическими на территории Российской Федерации. В своих сообщениях он выражал положительное отношение к указанным организациям и негативную оценку действий высшего руководства Российской Федерации. Суд квалифицировал данные действия как умышленные, направленные на формирование у неопределенного круга лиц идеологии, оправдывающей террористическую деятельность. Подсудимый признал вину, и суд назначил ему наказание в виде трёх лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима, а также двухлетний запрет на администрирование интернет-ресурсов

Данный прецедент подчёркивает, что даже единичные публичные комментарии в цифровом пространстве, содержащие признаки поддержки террористической деятельности, могут повлечь уголовную ответственность в рамках расширенного толкования этой нормы.

Пропаганда не требует публичности — достаточно одного адресата. В обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019) приводится следующий пример: осуждённый в переписке агитировал одного человека на совершение противоправных действий. Не «высказался однократно», как в примере выше, а именно «агитировал в течение какого-то времени».

Несколько отдельных постов в соцсети могут быть признаны отдельными преступлениями (совокупность). Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023) приводит следующий пример: осуждённый публиковал материалы собственного сочинения, восхваляющие терроризм, за каждый отдельный пост будет предусмотрена уголовная ответственность.

Недопустимы не только прямые призывы, одобрение, восхваление, но и рассуждения о допустимости террористической деятельности. В определении Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 19.04.2022 № 222-УД22-14-А6 содержится следующий пример: террорист совершил подрыв в приемной правоохранительного органа, а журналист принял в интернете комментировать это в таком ключе, что в «власть довела человека, и только такими методами можно чего-то добиться». Закономерно был получен обвинительный приговор. История продолжилась жалобой в Конституционный Суд, но и он подтвердил, что такая деятельность не оправдывается никакими лозунгами о свободе слова и выражения мнения (Определение Конституционного Суда РСФСР от 31 марта 2022 г. № 804-О).

Норма ст. 207.3 УК РФ касается распространения заведомо ложной информации об угрозах безопасности государства, что может привести к уголовной ответственности за распространение фейков о действиях власти. Например, если в средствах массовой информации или в информационно-телекоммуникационной сети Интернет распространяются ложные сведения о действиях государственных структур, которые

могут вызвать панику, разрушение доверия к власти или общественный порядок, это квалифицируется как преступление. Подобные деяния могут серьезно подорвать доверие граждан к институтам власти, что делает их наказуемыми.

Введённый в 2022 г. новый состав УК РФ предусматривает уголовную ответственность за посты и репосты в социальных сетях специфической информации. В соответствии с определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 апр. 2024 г. № 77-1478/2024, состав предполагает прямой умысел (заведомая ложность информации), однако защитные доводы о незнании недостоверности распространенных сведений не рассматриваются.

Отметим, что эмоциональное комментирование распространяемых постов с высокой вероятностью влечёт за собой квалификацию по ч. 2 ст. 207.3 УК РФ (мотив: возбуждение ненависти и вражды). В кассационном определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18 янв. 2024 г. № 77-107/2024 содержится следующий пример защитной тактики, исходящей из снижения наказания: *после поднятия «шумихи» посты тут же удаляются (признано иными действиями, направленными на заглаживание причиненного вреда — п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ), в ходе разбирательства делается добровольный взнос в фонд патриотической направленности (признано иным «смягчающим» — ч. 2 ст. 62 УК РФ).*

Так, например, приговором Ковровского городского суда Владимирской области И. И. Кавинову было назначено наказание в виде трех лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима за совершение преступления, квалифицированного по п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ. В частности, судом установлено, что в июле 2022 года И. Кавинов размещал в Telegram-канале с более чем 3 тыс. подписчиков «заведомо ложную информацию о ходе проведения специальной военной операции», действуя «по мотиву ненависти и вражды в отношении военнослужащих Российской Федерации».

Распространение заведомо ложной информации может быть совершено разными способами. Полагаем, что в современном обществе наиболее значимым является «размещение лицом в сети Интернет или иной информационно-телекоммуникационной сети, ..., на своей странице или на странице других пользователей» соответствующей информации. Именно такой способ распространения сведений охватывает значительное число людей [\[10, с. 57\]](#).

Норма ст. 280.3 УК РФ, как и другие нормы, связанные с дискредитацией власти, затрагивает особую категорию преступлений, направленных против государственной безопасности и общественного порядка. Стоит отметить, что ч. 1 ст. 280.3 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за административную преюдицию. Иными словами, для уголовной ответственности сначала необходимо за аналогичные действия быть привлечённым к административной ответственности (ст. 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), затем, в течение года, повторно совершить подобное противоправное деяние. Законодатель исходил из того, что лицо, неоднократно совершающее правонарушения и игнорирующее административные санкции, демонстрирует устойчивое противоправное поведение. Систематичность и злостность неповиновения закону повышают общественную опасность повторного деяния до уровня преступления. Таким образом, уголовная ответственность наступает не за прошлое, а за новое деяние, которое объективно опаснее именно из-за повторности и пренебрежения предыдущим наказанием. УК РФ четко формулирует состав преступления с административной преюдицией. Суд, назначая наказание за этот конкретный

уголовный состав, обязан учитывать все смягчающие и отягчающие обстоятельства данного преступления и личности виновного (ст. 60 УК РФ), соблюдая индивидуализацию на стадии назначения наказания. Квалификация же как преступления происходит по воле законодателя, который изначально сконструировал этот состав как более опасный из-за признака повторности.

При квалификации преступлений, предусмотренных ст. 280.3 УК РФ, особую значимость приобретают конкретные обстоятельства уголовного дела. Они напрямую влияют на уголовно-правовую оценку деяния. Отсюда резонным представляется утверждать, что при выборе нормы для квалификации суд должен учитывать содержание и форму распространённой информации (ложная или просто негативная), наличие последствий (имущественный ущерб, массовые волнения, подрыв доверия), мотивационная направленность субъективной стороны (политическая, идеологическая, этническая), адресность высказываний (государственные органы, общественные группы, конкретные лица). Исходя из формулировок положений статьи 280.3 УК РФ, следует отметить, что контекст указанных деяний должен быть направлен, во-первых, на негативную оценку деятельности ВС РФ и иных органов, а во-вторых, на подрыв их авторитета и имиджа. Такие действия, как правило, направлены на

ослабление доверия общества к государственным институтам, что может вызвать политическую и социальную нестабильность [\[11, с. 34\]](#).

Таким образом, уголовно-правовая оценка дискредитации власти требует комплексного анализа обстоятельств, основанного на совокупности объективных и субъективных признаков, а также баланса между защитой государственной власти и соблюдением прав и свобод личности. Уголовно-правовая оценка по ст. 280.3 УК РФ требует учёта не только фактических обстоятельств, но и субъективной стороны деяния, в частности оценки мотивов, цели и формы выражения информации. Несомненно, должен быть соблюден баланс между защитой государственных интересов и правами человека. В этой связи необходимо раскрыть понятие «дискредитации», что влияет на уголовно-правовую оценку обстоятельств преступлений, связанных с дискредитацией власти.

При этом важно учитывать контекст, который рассматривается как формулировка обвинения. Например: «обвиняемый негативно высказался об участии Вооружённых Сил Российской Федерации в специальной военной операции на территории Украины, а также на территории республик ДНР и ЛНР, и политическом курсе Российской Федерации в целом» [\[12\]](#).

Рассматривая содержание нормы ст. 280.3 УК РФ, отметим, что конструктивным признаком в указанной норме является «публичность». Стоит сказать, что повышенная общественная опасность может наступить и в том случае, если информация дискредитирующего характера будет донесена и до одного лица. Субъективная сторона указанного состава характеризуется прямым умыслом, поэтому злоумышленник целенаправленно распространяет дискредитирующие сведения. С учётом того, что действия, указанные в настоящей норме, направлены на дискредитацию использования ВС РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и её граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования ВС РФ в указанных целях, либо на дискредитацию исполнения государственными органами Российской Федерации в указанных целях, а также для решения иных задач, полагаем, необходимо рассмотреть вопрос о исключении такого конструктивного признака в настоящей норме, как «публичность».

Важно сказать, что понятийный аппарат, используемый для определения дискредитации ВС РФ и органов государственной власти, нуждается в дополнительном разъяснении и уточнении, что позволит обеспечить единообразие в правоприменительной практике. Как отмечает Ю. А. Юрченко, в законодательстве и правоприменительной деятельности отсутствуют конкретные законные критерии, позволяющие разграничить факты дискредитации от смежных явлений [13, с. 134]. Понятийный аппарат данной нормы требует особого внимания, т. к. он должен чётко определить, какие деяния можно считать дискредитацией, а какие — просто проявлением критики или выражением несогласия. Сказанное включает в себя как формулировки в законах, так и практическое применение их в судебной практике, что предполагает детальное исследование и анализ юридической интерпретации.

С учётом анализа уголовно-правовых норм и правоприменительных подходов, можно предложить следующее определение дискредитации в контексте рассматриваемой в настоящем исследовании ст. 280.3 УК РФ. Дискредитация — это распространение сведений либо совершение публичных действий, которые выражаются в подрыве доверия, снижении авторитета и формировании негативного общественного мнения в отношении ВС РФ и государственных структур, при условии, что такие сведения (действия) носят заведомо ложный, провокационный либо явно негативный характер, независимо от факта наступления конкретных последствий (в ч. 1) либо при наличии таковых (в ч. 2).

Таким образом, в ходе проведённого исследования рассмотрены уголовно-правовые аспекты, связанные с квалификацией и правоприменением статей, регулирующих ответственность за дискредитацию использования ВС РФ и государственных органов (в частности, ст. 280.3 УК РФ). Анализ показал, что законодательная конструкция данных составов преступлений формируется с учётом административной преюдиции и признака повторности, что подчёркивает их особую общественную опасность. Особое значение в квалификации преступлений приобретает комплексный учёт конкретных обстоятельств уголовного дела — содержания и формы распространённой информации, мотивационной направленности субъективной стороны, наличия последствий, а также адресности высказываний. Это требует от суда индивидуализации наказания и всестороннего анализа объективных и субъективных признаков деяния.

Важным выводом является необходимость уточнения и стандартизации понятийного аппарата, используемого для определения «дискредитации». Представленное в работе определение дискредитации как распространения сведений либо публичных действий, направленных на подрыв доверия и снижение авторитета государственных институтов при условии их заведомой ложности или провокационного характера, позволяет чётче разграничить преступные действия от законной критики и выражения несогласия.

Анализ содержания ст. 280.3 УК РФ позволяет отметить, что одним из ключевых конструктивных признаков состава преступления является «публичность». Однако, представляется, что общественно опасные последствия могут наступать и при передаче дискредитирующей информации в непубличной форме, в том числе даже одному лицу. Субъективная сторона деяния выражается в наличии прямого умысла — распространение таких сведений осуществляется целенаправленно, с намерением подорвать доверие к деятельности ВС РФ или государственных органов. Учитывая направленность деяний, подпадающих под действие нормы, на подрыв авторитета и препятствование реализации задач по обеспечению безопасности и международного порядка, возникает необходимость переосмысления признака публичности как

обязательного условия квалификации. В связи с этим предлагается рассмотреть возможность его исключения из состава преступления, что позволило бы более гибко и точно реагировать на реально общественно опасные формы распространения дискредитирующей информации.

Исследование также выявило, что современная практика уголовного преследования по ст. 280.3 УК РФ сталкивается с проблемой баланса между необходимостью защиты государственных интересов и охраной конституционных прав и свобод граждан, прежде всего свободы слова. В связи с этим предлагается дальнейшее законодательное уточнение понятий, а также формулирование чётких критериев разграничения дискредитации и критики, что позволит повысить единообразие и справедливость правоприменения.

Актуальность заявленной тематики сохранится на протяжении длительного времени, поскольку вопросы защиты государственной безопасности и общественного порядка остаются приоритетными для государства, а также актуализируются в свете изменения политической и международной обстановки. Следовательно, вопросы криминализации исследуемых деяний и их соотношения с демократическими стандартами свободы слова и выражения мнений будут и дальше вызывать научный и общественный интерес, требуя комплексных и взвешенных подходов в правовом поле.

Библиография

1. Гаухман Л. Д. Расследование по делам о телесных повреждениях и хулиганстве. – Москва, 1975. – 80 с. – Текст: непосредственный.
2. Соколов А. Ю. Правовое противодействие современным вызовам и угрозам информационной безопасности // Правовая политика и правовая жизнь. – № 1. – С. 22-30. DOI: 10.24412/1608-8794-2024-1-22-30.
3. Мурадян С. В. Вопросы применения статьи 280.3 УК РФ о дискредитации использования вооруженных сил Российской Федерации или исполнения государственными органами своих полномочий // Криминологический журнал. – 2023. – № 1. – С. 87-94. – Текст: непосредственный.
4. Чугунов А. А., Власенко Е. Р. Уголовная ответственность за дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации и исполнения государственными органами своих полномочий // Вестник экономической безопасности. – 2024. – № 2. – С. 159-163. DOI: 10.24412/2414-3995-2024-2-159-163.
5. Козаев Н. Ш., Табакова Н. А. Особенности уголовной ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий (ст. 207.3 УК РФ) // Общество и право. – 2022. – № 2 (80). – С. 48-51.
6. Сампиев И. М., Гандалоев Р. Б., Цechoев Б. И. К проблеме противодействия дискредитации Вооруженных Сил Российской Федерации // Российский научный вестник. – 2025. – № 1. – С. 206-211. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-1-206-211.
7. Алиев Т. Ф. Преступления, связанные с дискредитацией власти: социально-правовая обусловленность уголовной ответственности и противодействие // Проблемы становления гражданского общества: сборник статей Международной научной студенческой конференции. В 2-х частях. Иркутск, 2025. – С. 167-170. – Текст: непосредственный.
8. Портал судебной статистики РФ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 22.04.2025).
9. Герасимова Е. В., Кияшко Д. Н. Уголовно-правовая ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооружённых Сил Российской Федерации // Право и управление. – 2024. – № 1. – С. 185-189. DOI: 10.24412/2224-

9133-2024-1-185-189.

10. Пичугин С. А. Уголовная ответственность за деяние, предусмотренное статьей 207.3 УК РФ: Вопросы регламентации и правоприменения // Legal Bulletin. – 2023. – № 3. – С. 53-63. – Текст: непосредственный.
11. Алиев Т. Ф. Уголовная ответственность за дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации и иных органов государственной власти: понятийный аппарат и криминализация деяний (280.3 УК РФ) // Современность в творчестве начинающего исследователя: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Издательство: Восточно-Сибирский институт МВД России. Иркутск, 2025. – С. 31-36.
12. Приговор Феодосийского городского суда от 2 ноября 2023 года по делу № 1-418/2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pNPkKyv2FodH/> (дата обращения: 24.03.2025).
13. Юрченко Ю. А. Отдельные аспекты уголовно-правовой характеристики ст. 280.3 УК РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 5. – С. 132-136. DOI: 10.24412/2220-2404-2024-5-34.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью

«Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с дискредитацией власти» Объектом исследования выступает совокупность правоотношений, возникающих в связи с совершением преступлений, связанных с дискредитацией власти. Предметом представленного на рецензирование исследования являются теоретические воззрения по тематике статьи, правовая регламентация привлечения к ответственности за совершение преступлений, связанных с дискредитацией власти, а также правоприменительная практика в изучаемой сфере.

Среди методологического арсенала автора особенно полезными, исходя из целей и задач, следует признать сравнительно-правовой метод, который позволил сопоставить особенности уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с дискредитацией власти; формально-юридический метод, использованный для анализа структуры соответствующих правовых норм, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и их системного толкования; метод моделирования, способствовавший выработке предложений о совершенствовании законодательства.

Актуальность разработки заявленной темы представляется достаточной в свете роста преступности в исследуемой сфере, обусловленного недобросовестной критикой, а то и просто оборачиванием деятельности органов государственной власти, должностных лиц, Вооруженных Сил Российской Федерации в связи с проведением СВО. При обосновании актуальности статьи автор формулирует: «На фоне осуществления специальной военной операции Российской Федерации на территории Украины и отдельных её территориях необходимо сказать и о параллельно злободневном характере распространения недостоверной информации в различных средствах массовой информации и публичных выступлениях». При этом не вполне понятно, что означает «параллельно злободневный характер»? Удачна ли эта конструкция?

Статья обладает, на наш взгляд, достаточным уровнем научной новизны, поскольку является одним из первых исследований, в котором дается уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с дискредитацией власти, с учетом новых внутри- и внешнеполитических реалий. Интересными, хотя и не бесспорными, являются

предложения автора об изменении действующего законодательства, о которых будет сказано ниже.

Статья характеризуется научным стилем изложения. Содержание в целом логично. При этом следует обратить внимание автора, что Конституция РФ и УК РФ относятся не к теоретической, а нормативной основой исследования. При этом научные статьи представляют собой одну их разновидностей научных трудов.

Библиография по оформлению представляется вполне соответствующей работам соответствующего рода.

Апелляция к оппонентам достаточна по своему объему и вполне информативна.

Автор утверждает: «Помимо этого, особое внимание вызывает наличие в конструкции ч. 1 ст. 280.3 УК РФ административной преюдиции, которая регламентирует наступление уголовной ответственности по формальному признаку повторности деяния. В целях повышения правовой определённости и справедливости уголовного преследования целесообразно рассмотреть вопрос об исключении данного элемента из состава преступления, как нарушающего принципы индивидуализации и соразмерности наказания». Признавая за автором право научного поиска, выражим сомнение, что в наличие в исследуемой конструкции административной преюдиции нарушает принципы индивидуализации и соразмерности наказания.

Законодатель исходил из того, что лицо, неоднократно совершающее правонарушения и игнорирующее административные санкции, демонстрирует устойчивое противоправное поведение. Систематичность и злость неповиновения закону повышают общественную опасность повторного деяния до уровня преступления. Таким образом, уголовная ответственность наступает не за прошлое, а за новое деяние, которое объективно опаснее именно из-за повторности и пренебрежения предыдущим наказанием. УК РФ четко формулирует состав преступления с административной преюдицией. Суд, назначая наказание за этот конкретный уголовный состав, все равно обязан учитывать все смягчающие и отягчающие обстоятельства данного преступления и личности виновного (ст. 60 УК РФ), соблюдая индивидуализацию на стадии назначения наказания. Квалификация же как преступления происходит по воле законодателя, который изначально сконструировал этот состав как более опасный из-за признака повторности.

Кроме того, в статье справедливо утверждается, что «необходимо раскрыть понятие «дискредитации», что влияет на уголовно-правовую оценку обстоятельств преступлений, связанных с дискредитацией власти». При этом сам автор такого понятия не конструирует, что сделало бы исследование более завершенным.

В целом следует заключить, что представленная на рецензирование статья вызовет определенный интерес у читательской аудитории, заинтересованной в уголовно-правовых исследованиях. При условии определенной доработки она вполне может быть рекомендована к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с дискредитацией власти. Заявленные границы исследования соблюdenы ученым.

Методология исследования раскрыта: "Основу исследования составляет диалектический

метод научного познания, а также общенаучные методы: анализа, синтеза и обобщения, частно-научные методы: сравнительно-правовой и формально-логический". Методология работы нуждается в уточнении - использование автором сравнительно-правового метода исследования из статьи не усматривается (не осуществляется анализ зарубежного уголовно-правового законодательства).

Тема исследования актуальна, но важно обосновать ее не в контексте уголовно-правовой характеристики преступлений, а применительно к преступлениям, связанным с дискредитацией власти. Ученым раскрыта степень изученности поднимаемых в статье проблем: "В настоящем исследовании автором изучены труды следующих учёных: А. Ю. Соколова [2], С. В. Мурадян [3], А. А. Чугунова [4], Н. Ш. Козаева [5], И. М. Сампиева [6] и др. Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области уголовного права. Интерес к указанной тематике подтверждается и отсутствием монографических исследований в руссле указанной проблемы".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Анализ динамики уровня лиц, осужденных по указанным составам преступлений, является в основном положительной. Это связано как с активностью распространения сведений дискредитирующего характера и фейковых новостей среди социума (как в общественных местах, так и в сети Интернет), так и с расширением толкования указанных норм правоприменителями. В тоже время динамика осужденных за преступления, связанные с оправданием терроризма и экстремизмом, имеет стабильный или даже растущий характер; количество осужденных за преступления, регламентированные ст. 280 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и ст. 282 демонстрируют волнобразную динамику; а показатели осужденных за преступления, связанные с ложной информацией (ст. 207.3 УК РФ) и дискредитацией (ст. 280.3 УК РФ), устойчиво растут, что может быть связано с установлением контроля над публичными высказываниями, направленными против Вооружённых Сил Российской Федерации (далее – ВС РФ) и иных государственных структур"; "Таким образом, уголовно-правовая оценка дискредитации власти требует комплексного анализа обстоятельств, основанного на совокупности объективных и субъективных признаков, а также баланса между защитой государственной власти и соблюдением прав и свобод личности. Уголовно-правовая оценка по ст. 280.3 УК РФ требует учёта не только фактических обстоятельств, но и субъективной стороны деяния, в частности оценки мотивов, цели и формы выражения информации. Несомненно, должен быть соблюден баланс между защитой государственных интересов и правами человека. При этом необходимо раскрыть понятие «дискредитации», что влияет на уголовно-правовую оценку обстоятельств преступлений, связанных с дискредитацией власти"; "При этом, рассматривая содержание нормы ст. 280.3 УК РФ, отметим, что конструктивным признаком в указанной норме является «публичность». Автор настоящей работы считает, что повышенная общественная опасность может наступить и в том случае, если информация дискредитирующего характера будет донесена и до одного лица. Субъективная сторона указанного состава характеризуется прямым умыслом, поэтому злоумышленник целенаправленно распространяет дискредитирующие сведения. С учётом того, что действия, указанные в настоящей норме, направлены на дискредитацию использования ВС РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и её граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования ВС РФ в указанных целях, либо на дискредитацию исполнения государственными органами Российской Федерации в указанных целях, а также для решения иных задач, полагаем, необходимо рассмотреть вопрос о исключении такого конструктивного признака в настоящей норме, как «публичность»; "С учётом анализа уголовно-правовых норм и правоприменительных подходов, можно предложить следующее определение

дискредитации в контексте рассматриваемой в настоящем исследовании ст. 280.3 УК РФ. Дискредитация — это распространение сведений либо совершение публичных действий, которые выражаются в подрыве доверия, снижении авторитета и формировании негативного общественного мнения в отношении ВС РФ и государственных структур, при условии, что такие сведения (действия) носят заведомо ложный, провокационный либо явно негативный характер, независимо от факта наступления конкретных последствий (в ч. 1) либо при наличии таковых (в ч. 2)" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования, раскрывает его методологию. В основной части работы автор рассматривает уголовно-правовую характеристику преступлений, связанных с дискредитацией власти, выявляет соответствующие теоретические и практические проблемы и предлагает пути их решения. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Анализ динамики уровня лиц, осужденных по указанным составам преступлений, является в основном положительной" - "Количество осужденных по указанным преступлениям растет, но динамика в целом положительная" (см. на стилистику).

Ученый отмечает: "В тоже время динамика осужденных за преступления, связанные с оправданием терроризма и экстремизма, имеет стабильный или даже растущий характер; количество осужденных за преступления, регламентированные ст. 280 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) и ст. 282 демонстрируют волнообразную динамику; а показатели осужденных за преступления, связанные с ложной информацией (ст. 207.3 УК РФ) и дискредитацией (ст. 280.3 УК РФ), устойчиво растут, что может быть связано с установлением контроля над публичными высказываниями, направленными против Вооружённых Сил Российской Федерации (далее — ВС РФ) и иных государственных структур" - "В то же время число осужденных за оправдание терроризма и экстремизма стабильно растет. Количество осужденных за преступления, регламентированные ст. 280 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) и ст. 282 демонстрирует волнообразную динамику. Число осужденных за преступления, связанные с ложной информацией (ст. 207.3 УК РФ) и дискредитацией (ст. 280.3 УК РФ), устойчиво растет. Это может быть связано с усилением контроля над публичными высказываниями, направленными против Вооруженных Сил Российской Федерации и других государственных структур" (см. на орфографию и стилистику).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки, орфографические и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

При первом упоминании все аббревиатуры должны быть расшифрованы.

Библиография исследования представлена 13 источниками (монографией, научными статьями, статистическими и эмпирическими материалами). С формальной точки зрения этого достаточно.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер. В научную дискуссию с конкретными учеными автор не вступает, ссылаясь на ряд теоретических источников исключительно в обоснование своих суждений либо для иллюстрирования отдельных положений работы.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Актуальность заявленной

тематики сохранится на протяжении длительного времени, поскольку вопросы защиты государственной безопасности и общественного порядка остаются приоритетными для государства, а также актуализируются в свете изменения политической и международной обстановки. Следовательно, вопросы криминализации исследуемых деяний и их соотношения с демократическими стандартами свободы слова и выражения мнений будут и дальше вызывать научный и общественный интерес, требуя комплексных и взвешенных подходов в правовом поле"), но носят общий характер и не отражают всех научных достижений автора статьи. Следовательно, они нуждаются в уточнении и конкретизации.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права и криминологии при условии ее доработки: уточнении методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), введении дополнительных элементов дискуссионности, уточнении и конкретизации выводов по результатам проведенного исследования, устраниении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с дискредитацией власти».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам квалификации преступлений, связанных с дискредитацией власти. Как отмечается в самой статье, «Содержание уголовно-правовой характеристики составляют сведения, раскрывающие конкретный состав преступления, на основании которых законодатель описывает преступление как общественно опасное деяние. Состав преступления представляет собой совокупность юридически значимых признаков». Автором выявляются различные проблемы теории и практики, связанные с рассматриваемыми составами преступлений. В качестве конкретного предмета исследования выступили положения законодательства, мнения ученых, материалы судебной практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о квалификации преступлений, связанных с дискредитацией власти. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования. В самой статье указано, что «Методологической основой исследования является диалектический метод научного познания, а также общенаучные методы – анализ, синтез и обобщение. Кроме того, применяется частно-научный метод – формально-логический».

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «В российском законодательстве одним из наиболее ярких примеров дискредитации является ст. 280 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за публичные призывы к экстремистской деятельности; а также ст. 282 УК РФ, которая охватывает действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды, что также может быть связано с дискредитацией властных структур. Важно отметить, что уголовная ответственность за такие деяния предусмотрена в целях сохранения стабильности в обществе, но одновременно вызывает споры о возможных ограничениях свободы слова и политической деятельности».

Также автором активно использованы материалы судебной практики. В частности, делается следующий вывод: «Недопустимы не только прямые призывы, одобрение, восхваление, но и рассуждения о допустимости террористической деятельности. В определении Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 19.04.2022 №222-УД22-14-А6 содержится следующий пример».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема квалификации преступлений, связанных с дискредитацией власти, сложна и неоднозначна. Сейчас ввиду особой социально-политической ситуации преступления данной категории стали все чаще совершаться. Более того, особенности совершения данных преступлений постоянно совершаются и модифицируются. Сложно спорить с автором в том, что «динамика осуждённых за преступления, которые связаны с оправданием терроризма и экстремизма, остаётся стабильной либо демонстрирует рост. Количество осуждённых по ст. 280 и ст. 282 УК РФ имеет волнообразный характер, в то время как число осуждённых по ст. 207.3 (распространение заведомо ложной информации) и ст. 280.3 УК РФ (дискредитация ВС РФ) стабильно увеличивается. Это может быть связано с усилением контроля над публичными высказываниями, направленными против ВС РФ и государственных структур». Приводимые автором в статье примеры из судебной практики наглядно демонстрируют этот вопрос.

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «современная практика уголовного преследования по ст. 280.3 УК РФ сталкивается с проблемой баланса между необходимостью защиты государственных интересов и охраной конституционных прав и свобод граждан, прежде всего свободы слова. В связи с этим предлагается дальнейшее законодательное уточнение понятий, а также формулирование чётких критериев разграничения дискредитации и критики, что позволит повысить единообразие и справедливость правоприменения».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства. В частности,

Имеется «необходимость уточнения и стандартизации понятийного аппарата, используемого для определения «дискредитации». Представленное в работе

определение дискредитации как распространения сведений либо публичных действий, направленных на подрыв доверия и снижение авторитета государственных институтов при условии их заведомой ложности или провокационного характера, позволяет чётче разграничить преступные действия от законной критики и выражения несогласия».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности. Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Полицейская деятельность», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с квалификацией преступлений по УК РФ.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг поставленной цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Гаухман Л.Д., Сампиев И.М., Алиев Т.Ф., Гандалоев Р.Б., Цечоев Б.И. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области уголовного права.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к проблемным аспектам квалификации преступлений, связанных с дискредитацией власти.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»